

Услышав, что Gan Xiaoshuai фактически хотел перетащить себя, чтобы записать песню, Хань Ву действительно не знал на минуту, говорить ли, что этот парень был лучше быть небесным или горячеголовым.

"Ты правда хочешь записать песню?"

"Правда. Разве эту штуку не купили для записи песни, но на этот раз я очень хочу пригласить тебя поработать со мной, чтобы записать песню вместе".

Гань Сяошуай сказал очень серьезно: "Подумайте об этом, ничто в этом мире не может длиться вечно, только музыка вечна, если мы сможем записать песню, чтобы сохранить ее, это будет прекрасным воспоминанием о наших студенческих днях, не так ли?"

Хань Ву был побежден этим парнем, поэтому у него не было выбора, кроме как спросить: "Какую песню ты собираешься записать?"

"Не волнуйся, это определенно то, с чем ты можешь справиться."

Гань Сяошуай улыбнулся и взял на себя инициативу передать текст листа в руке, Хань У взглянул на него и не мог не улыбнуться.

Это была песня Ву Бая.

Хань Ву обычно не любил петь, но это не означало, что он не любил песни, и с тех пор, как он перевелся в новую школу, в Четвертой средней школе Цзинчэн, у Хань Ву почти не было других друзей, кроме Скutelларии и Ян Лили и Ян Минкай, соседа по столу Хань Ву.

В том году любимым занятием Хань Ву в свободное время было прослушивание музыки.

В отличие от остальных своих одноклассников, которые увлекались всяческими горячими звездами, Хань У слушал старые песни, которые были немного устаревшими. Ему нравится У Бай, Сюй Вэй и Ли Чжуншэн.

Может быть, для возраста Хань Ву немного неудобно слушать этих троих людей, но Хань Ву просто обожает слушать их песни.

На этот раз Гань Сяошуай выбрал песню У Бая под названием "Вечерний ветер", которая не является репрезентативной песней У Бая, но она также очень нравится Хань Ву.

Как только он увидел, что Гань выбрал эту песню, Хань Ву не мог не улыбнуться и не посмотрел на другую вечеринку: "Что? Все еще есть какие-то мысли о Чжан Нан?"

Имея его мысли пронизаны Хань У с первого взгляда, Гань Сяошуай не чувствовал себя смущенным, только царапая голову с некоторыми эмоциями.

"Не могу сказать, что не могу перестать думать о ней, боюсь, что даже не могу сосчитать количество отношений, в которые я влюбился на две руки, начиная со средней школы и до сих пор, но единственное, к чему я остался привязан - это тот, кто с ней. Даже я однажды подумал о том, чтобы получить свидетельство о браке с ней после окончания школы. Я просто никогда не думал, что окажусь в такой ситуации".

Хань Ву хлопнула другого по плечу, не нуждаясь в утешении, и засомневалась перед тем, как сказать: "Если ты действительно не хочешь, почему бы тебе не попытаться спасти его раньше? Я знаю, что Чжан Нан теперь с..."

Гань Сяошуай поднял его руку, чтобы прервать Хань Ву: "Нет необходимости говорить это. Все это в прошлом. Девиз моей жизни Гань Сяошуай в том, что этот мужчина никогда не оглядывается на неудачу, а эта женщина немного тщеславна, так что даже если я попытаюсь ее спасти, как ты думаешь, она согласится?"

Хань Ву не мог не вспомнить, когда в последний раз встречался с Чжан Нан, парень, которого она искала, ездил на крутой спортивной машине. Семейное окружение должно быть более существенным, чем у Гэна.

В каком-то смысле Чжан Нань действительно была реалистичной, она действительно достигла своей новой цели, но опять же она что-то потеряла.

По крайней мере, просто глядя на нового парня Чжан На, Хань Ву не думал, что другая сторона была на одну десятую так же хороша, как Гань Сяошуай.

"Хорошо. Я запишу эту песню с тобой." Решив, Хан Ву кивнул головой.

"Правда? Отлично." Гань Сяошуай был немного взволнован: "Давайте сначала хорошенько пробежимся между нами, а потом попробуем записать его еще раз, чтобы посмотреть, как он работает".

Хан Ву улыбнулась: "Я веду себя скандально, так что не расстраивайся, если запись не сработает".

"Разочаровал мою задницу". Гань Сяошуай засмеялся: "Я не верю, что мы пока не справимся с песней".

Впечатленный позитивом Гань Сяошуай, Хань Ву провел весь день в студии, репетируя песни, но в результате, он не ожидал, что двое позади него будут все зависимы, просто относился к этому месту как к частному КТВ и пел все несколько песен, которые он мог петь в своей голове

на одном дыхании.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что вы хорошо понимаете, что вы делаете и как вы это делаете. К тому времени я найду кого-нибудь, кто его настроит, и эффект будет идеальным".

Хань Ву также не произносит ударных слов: "В любом случае, дай мне знать, когда ты планируешь записать песню в следующий раз". Я умираю с голоду прямо сейчас."

"Хе-хе, не волнуйся, брат, я угощаю, сегодня только мы вдвоем, давай найдем место, чтобы выпить пару стаканчиков."

Они нашли ресторан, чтобы решить проблему с ужином, а так как они оба выпили много вина, Ган в итоге не поехал за рулем, а припарковал свою машину в магазине и в итоге поехал на такси обратно в школу вместе с Хань Ву.

"Возвращайся первым, у меня еще есть кое-какие дела". У входа в школу Хань Ву приветствовал Гань Сяошуай.

"Черт, свидание с твоей девушкой - это свидание, а ты такой загадочный". Ган Сяошуай выкурил сигарету во рту: "Серьезно, я очень завидую тебе, нашел такую красивую девушку и переспал с ней еще со школы. Лао Сан, вы двое должны быть в состоянии сделать так, чтобы это сработало".

Хань Ву смеялся и ругал: "Перевернись, что значит "переспать", я в чистой революционной дружбе со Скутелларией".

"Точно, точно, ты чистейший. Хорошо, я порекомендую место для свидания ночью, есть река рядом с парком рядом с нашей школой, вы можете пойти туда ночью и посмотреть, хе-хе должен быть сюрприз".

Хань Ву была немного озадачена: "Что ты имеешь в виду?"

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет.

"Я.... день".

Хань Ву в растерянности по поводу того, что сказать, просто пролил удар на его пердёжную акцию.

"Перевернись, я боюсь быть зараженным, даже если я останусь с тобой надолго."

Гань Сяошуай со смехом шел в сторону школы, не забывая "любезно напомнить": "Не будь слишком сосредоточен, когда придет время, будь осторожен, чтобы тебя не забрали тайком".

"Ты торопишься и умираешь".

Однако, вместо того, чтобы пойти на свидание, как догадался Ган, Хань Ву встал перед школой и зажег сигарету.

Не допивая сигарету, Jetta проехала мимо по дороге и медленно остановилась перед Хань Ву.

Хань Ву открыла дверь автомобиля и села, сидя прямо на пассажирском сиденье.

Автомобилем управляет Лао Хай, он потратил 30 000 юаней, чтобы купить его у дилера подержанных автомобилей. Лао Хай привык тратить много денег, и принадлежит сегодня к персонажу пьяного, поэтому естественно, что он не может позволить себе купить машину, которую оплачивает Хань Ву и покупает для Лао Хай.

Теперь Старый Хай и Старый Ян стали их правой рукой, Старый Ян сидит на улице Хуаян, в то время как следуя инструкциям Хань У пытается алхимичить таблетки. Посмотрим, сможет ли он стать настоящим алхимиком.

Старый Хай, с другой стороны, стал настоящим приспешником Хань Ву, и в последнее время, в основном, помогал Хань Ву во многих вещах, так что было проще иметь машину, чтобы делать все, что угодно.

"Покончи с этим парнем, встретимся в кафе "Верхний остров"." Увидев, как Хан Ву садится в машину, Старый Хай без всякой ерунды отправился прямо в точку.

Хан Ву улыбнулась: "Хорошо, что мы договорились встретиться, давай встретимся в следующий раз".

Лао Хай также засмеялся: "Честно говоря, я не думал, что это сработает, когда вы решились на эту схему, я не думал, что ах, другая сторона просто самый преданный актер, он начал действовать по сценарию почти без того, чтобы мы говорили ему самому".

Олд Хай был взволнован: "Не могу дождаться, когда куплю ему баннер и вручу этому парню "Награду за лучшую самоотверженную игру"".

Хань У знал, что Лао Хай преднамеренно шутит, затем смеется и не берет на себя вину, но выглядывает из окна, думая о следующем действии в своем сознании.

Кафе на Верхнем острове.

Босс Цю пришел на полчаса позже назначенного времени, и он пришел не один, за ним последовали четверо сильных мужчин в костюмах. Взгляд - хороший боец.

Видя Хань У, который сидел и медленно пил кофе, глаза босса Цю вспыхнули от прикосновения обиды, прежде чем, наконец, собрать свои эмоции и восстановить самообладание, привести в порядок свой костюм и медленно идти навстречу Хань У и его двоим мужчинам.

"Идешь? Ты принес деньги?" Хань Ву не встал, все еще сидел на своем месте со старым духом, посмотрел на Босса Цю и задал смехотворный вопрос.

Смеялся над твоим параличом.

Как только он увидел улыбку Хань Ву, сердце господина Цю чешется от ненависти, особенно когда он подумал о том, что в последний раз Хань Ву выиграл несколько миллионов в казино, гнев господина Цю стал еще более ошеломляющим.

Немного подумав после этого, г-н Цю чувствовал, что он, должно быть, влюбился в этого ребенка в прошлый раз, другая сторона играла в свинью с тигром, намеренно ослабляя свою бдительность, и в результате, другая сторона выиграла столько денег.

С холодным нюхом, босс Цю подошел и сел на стул прямо напротив Хань Ву, уставившись на Хань Ву, как будто он хотел проглотить его в одном глотке.

Четыре телохранителя, следовавшие за ним, стояли по отдельности позади Босса Цю, выглядя очень угнетающе.

Уставившись более чем на десять секунд на Хань Ву, в результате получилось, что Хань Ву на противоположной стороне, не говоря уже о панике, не имел даже малейших колебаний в своем выражении. Падение не сработало, и босс Цю был еще больше расстроен.

"Что это значит, босс Цю"? Приводя сюда всех этих телохранителей, возможно ли, что ты планируешь разорвать контракт и не платить?" Хань Ву спросила с нарочитой улыбкой.

Босс Цю фыркнул: "Малыш, не будь слишком сумасшедшим". Ты знаешь, кто я?"

Хан Ву прямо покачал головой: "Я не знаю. Что, тебе все еще нужно знать личность проигравшего, когда ты выигрываешь в казино? Когда появилось такое правило."

"Ты..." сказал босс Цю холодным голосом, когда скрипел зубами: "Неважно, если ты меня не знаешь, я уверен, что ты слышал об имени Девятого Мастера, так? В Баньяне нет никого, кто не слышал бы об имени Девятого Магистра".

На этот раз Хань Ву не покачал головой, а кивнул очень просто: "Ну, Девятый Мастер, естественно, он как молния".

Увидев, что Хань У слышал об имени Девятого Магистра, угол рта Босса Цю слегка свернулся: "Я самый доверенный человек при Девятом Магистре, а ты случайно подставил меня в прошлый раз в казино, не боишься ли ты оскорбить Девятого Магистра?".

"Хм, в таком месте, как Баньян Сити, если ты оскорбляешь Девятого Мастера, я не думаю, что мне нужно предупреждать тебя о последствиях, не так ли?"

Хань Ву, однако, имела спокойное выражение: "Погашать долг - это только правильно и правильно". Значит ли это, что Девятый принц может просто разорвать контракт?"

Выражение босса Цю становится все более мрачным, когда он смотрит на Хань У и говорит слово в слово: "Я советую вам лучше подумать о последствиях, вы боретесь против Девятого".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1018392>